

слов с яркой эмоционально-экспрессивной окраской, разговорной и просторечной лексики, а также терминов и названий, которыми изобилуют аналитические и художественные жанры публицистики [3].

Рекомендуется, чтобы студенты давали ежедневный обзор газет по заданным схемам. (Например, газета «...» от ... числа ... года сообщает о ..., (публикует материалы о ...), на ... странице помещена статья под названием «...», в которой автор обращает внимание читателей на ...; газета содержит сообщение о визите (приезде) (кого?); на ... странице, как всегда, дается информация о международной жизни (подборка из зарубежной печати); газета продолжает печатать материалы о ... и т. д.).

Или, прослушав выпуск последних новостей по телевидению, студенты-инофоны могли бы рассказать о международных событиях, о новостях внутренней жизни страны, о сотрудничестве нашей страны с другими государствами, осветить новости культуры и спорта, а также умели, сохраняя стиль, выразительные средства, воспроизводить прочитанное.

Выводы

Все перечисленные упражнения и многие другие приближают учебный процесс к реальному общению, развивают у студентов способность свободно выражать свои мысли, правильно оценивать факты, делать обобщения. Таким образом, обращение к печатным газетным текстам на занятиях по русскому языку как иностранному наполняет новым содержанием учебный процесс, позволяет творчески моделировать работу с этим значительным и таким подвижным пластом русского инокультурного текста в иностранной аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиева, Н. Виды работ по развитию устной речи студентов-иностранцев при изучении газетно-публицистического стиля / Н. Гаджиева, Ю. А. Зотова // Описание и преподавание русского языка как иностранного: тезисы и материалы конференции, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008, М. — С. 502–503.

2. Нестерская, Л. А. Российская пресса в иностранной аудитории: традиции, опыт, тенденции / Л. А. Нестерская // Описание и преподавание русского языка как иностранного: тезисы и материалы конференции, МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008, М. — С. 515–516.

3. Леонтьев, А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психологические очерки) / А. А. Леонтьев. — М., 1970. — С. 162.

УДК: 808.2.– 3-085.3.

ВОСПРИЯТИЕ РУССКИХ ОТЧЕСТВ СТУДЕНТАМИ-ИНОФОНАМИ

Петрачкова И. М.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Приступая к изучению русского языка, иностранные студенты сразу же осознают разницу в ономастических системах их родного и русского языков. В процессе коммуникации у них возникает первая объективная потребность обратиться к тому или иному человеку, причем, не только в общепринятых для их национально-ментальных формах типа «мадам» («мэм») или «сэр», «преподаватель» и прочих, но и, безусловно, называя объект по имени. Ведь имя, как справедливо в свое время заметил великий психолог Дейл Карнеги, — это самый сладостный для человека звук. Имена и названия всегда играли особую роль. С выяснения имени начинается знакомство людей друг с другом. Собственные имена чрезвычайно важны для общения и взаимопонимания людей. Они становятся как бы опорными точками в межкультурной коммуникации и исполняют функцию межъязыкового, межкультурного мостика.

Цель и методы исследования

Русские отчества являются также важным компонентом русского языка, и их неправильное употребление и восприятие приводит к нарушению взаимопонимания в процессе межкультурной коммуникации. Включение этой темы в содержание обучения

русскому языку как иностранному является насущной проблемой и требует учета их специфики, представляющей значительные трудности для иностранных учащихся. Отчества также являются видом множественных антропонимов, так как одно и то же отчество может принадлежать большому числу самых разных людей. Это весьма специфическая форма именования по отцу, свойственная в Европе лишь русскому и ещё нескольким славянским языкам. Отчества стали упоминаться в русских письменных источниках около XII века, то есть возникли намного раньше фамилий, система которых сформировалась в нашей стране только в XVII–XVIII вв. [1].

Результаты и их обсуждение

В дофамильный период именование по имени и отчеству служило целям более точной идентификации человека, то есть выполняло ту же социальную функцию, что и современные фамилии. Даже и по форме отчества в прошлом не отличались от современных фамилий, то есть имели окончания -ов, -ев, -ин, а не только -ич, -евич, -ович, как в современную эпоху. Например, формула Иван Петров могла также иметь вид Иван Петров сын и в принципе соответствовала формуле Иван Петрович, хотя полными отчествами на -ич, -евич, -ович именовались только представители высшего сословия, а отчества на -ов, -ев, -ин (так называемые полуотчества) использовались для лиц с более низким социальным статусом. Официальная система именования людей в русском обществе той эпохи складывалась, таким образом, из двух компонентов — имени и отчества (иногда также прозвища).

В XVII–XVIII вв. на основе прозвищ и отчеств в русском языке сформировалась система фамилий, то есть имен, общих для одной семьи и потомственной линии, и постепенно официальная система полного именования человека в России приобрела трёх-элементный вид (имя, отчество, фамилия). Однако употребление отчеств в обращении к человеку во многом зависело от его социального статуса: представителей высших сословий именовали по имени-отчеству с юного возраста, тогда как к выходцам из простонародья нередко обращались по имени до самой старости.

В современную эпоху сочетание личного имени и отчества утратило функцию юридической идентификации человека (которую оно выполняет теперь только вместе с фамилией), и обращение к собеседнику по имени-отчеству служит прежде всего показателем уважительного отношения к нему. Русское отчество в этой функции неотделимо от личного имени. Обращение к кому-либо только по отчеству с давних пор носит оттенок просторечности и фамильярности. Можно также вспомнить известный в 1970–80-х годах эстрадный дуэт актеров В. Тонкова и Р. Владимирова, изображавших двух комических старух: рафинированную интеллигентку Веронику Маврикиевну и бесцеремонно-простоватую Авдотью Никитичну. Последняя, изъясняясь на гротескном простонародном говоре, именовала свою собеседницу не иначе как Маврикиевна, без личного имени, что было призвано продемонстрировать фамильярную манеру общения малообразованного человека.

Золотым веком отчеств можно считать советский период, когда необходимость образования отчеств и включения их в именование человека была распространена и на нерусские народы, населявшие Советский Союз. Интересно, правда, отметить, что в заграничных паспортах отчество не включалось в те сведения о гражданине, которые указывались в иностранной транслитерации (очевидно, исходя из мнения о его юридической избыточности для иностранных государств). После распада СССР от официального использования отчеств отказались не только его бывшие республики (например, в Молдавии отчества не указываются в удостоверениях даже у лиц русской национальности), но и в отношении ряда национальностей [2].

В самые последние годы появились признаки того, что русские отчества постепенно уходят из разговорного обихода и в нашей стране. Если раньше в официальном и тем более публичном разговоре с собеседником зрелого возраста обращение к нему

только по имени (а не по имени-отчеству) рассматривалось бы как явная некорректность, то теперь это никого не удивляет даже в отношении весьма пожилых людей. На фоне того, что добавление отчества к имени в обращении к старшему становится менее обязательным требованием этики разговора, факт использования отчества теперь нередко выглядит как особое выражение почтительности. Например, начиная с какого-то момента журналисты и любители эстрадной песни вдруг дружно стали именовать певицу Аллу Пугачеву почти исключительно по имени и отчеству — Алла Борисовна, что, по-видимому, должно выразить признание ими ее особых заслуг в шоу-бизнесе.

Как бы то ни было, отчества по-прежнему широко используются в составе русских персоналий (не говоря уже о богатом литературном наследии прошлого) и представляют собой известную проблему для иностранцев, проживающих в нашей стране. Эта проблема, прежде всего, культурно-психологическая.

Дело в том, что иностранным студентам, во-первых, трудно произносить и запоминать русские отчества, а во-вторых, сам факт их употребления представляется им чем-то экзотическим и малообоснованным. Не знакомые с культурой России иностранцы просто мало что знают об отчествах и в лучшем случае воспринимают его как аналог среднего имени, а то и вовсе считают фамилией. Например, если в пределах одного и того же текста персонажа зовут то Владимиром Кузнецовым, то Владимиром Антоновичем, значительна вероятность того, что, скажем, студент-иностранец при чтении воспримет эти именованья как относящиеся к разным персонажам — двум тезкам с разными фамилиями. Но даже и те иностранцы, которые в какой-то степени знакомы с русской культурой, испытывают значительные психологические трудности с употреблением этого лишнего, на их взгляд, элемента обращения к человеку. Поэтому преподаватели русского языка, зачастую неправомерно, стараются по возможности устранить тот барьер для восприятия, каким является русское отчество в глазах студентов-инофонов, мотивируя это тем, что в разговорной речи, как правило, не имеет смысла отражать отчества в силу уже упомянутых причин:

- 1) отчества трудны для восприятия и воспроизведения иностранцами;
- 2) иностранцы легко могут спутать их с фамилиями (тем более что формы фамилий и отчеств похожи — есть и немало фамилий на -ович, -евич);
- 3) отчества не играют особой роли в идентификации человека (они служат, прежде всего, для выражения уважительного отношения к нему, но подобные коннотации русских отчеств иноязычным слушателям в большинстве случаев неизвестны и при передаче их по-английски все равно пропадают).

На протяжении ряда лет, работая в иностранной аудитории особенно со студентами, владеющими английским языком и изучающими русский язык, опираясь на свой опыт и опыт коллег-преподавателей, можно заметить, что англоязычные слушатели никогда не обращаются к своим преподавателям по имени-отчеству, как это делают наши студенты-соотечественники. Иностранцы избегают такой формы обращения не по незнанию (так как, порой, неплохо владеют русским языком, читают русские книги и, естественно, вращаются в русскоязычной среде), а именно из-за некоего психологического барьера, связанного с освоением необычной, слишком экзотичной для них традиции. И лишь только на старших курсах обучения в нашем вузе, все-таки начинают обращаться к преподавателям по имени и отчеству. Между тем, на наш взгляд, необходимо обращать внимание студентов-инофонов на использование в речи правильной уважительной формы номинаций в зависимости от адресата и ситуации общения (например, при обращении к преподавателям или лицам старшим по возрасту), поскольку такая форма называния является частью наших традиций и нашего менталитета. Имеет смысл также сохранять отчества в речи, если, например, речь предназначена для выступления в аудитории. Другим типом ситуации, в которой также следует передавать отчества яв-

ляется выступление на высоком официальном уровне, где речи и выступления фиксируются и анализируются, а опущение каких-либо деталей (в том числе и отчества) может расцениваться как искажение сказанного [2].

В письменных работах отчества могут иногда опускаться, особенно в текстах, не имеющих ни официально-юридического, ни художественного статуса, если это оправдано соображениями доходчивости. Но все же преобладающей в письменной речи является практика сохранения отчеств — во-первых, по причине большей степени официальности письменных текстов, а во-вторых, потому, что у читателя всегда больше, чем у слушателя, возможностей и времени для анализа предложенного ему материала, чтобы разобраться в формах именовании и в том, к кому они относятся. В выдающихся литературных произведениях на отчества в именовании обращают особое внимание еще и потому, что каждый элемент художественного текста имеет повышенную ценность, он может выполнять не только смысловую, но и многие другие функции (например, ассоциативную, звуко-ритмическую, эстетическую и т. д.), следовательно, им нельзя жертвовать без весьма серьезных причин.

Заключение

Русские отчества являются важным компонентом русского языка, и их неправильное употребление и восприятие приводит к нарушению взаимопонимания в процессе межкультурной коммуникации. Ведь именно отчество — это специфическая часть языка и самобытно-национальная часть культуры русского народа [3]. Таким образом, в отчествах всегда, независимо от воли называющих, отражаются культура и социальная жизнь общества. Выполняя ряд социальных функций, этот антропоним живет и развивается по законам языка, хотя причины, стимулирующие развитие именных систем, по своему происхождению социальны, т. е. лежат вне сферы действия лингвистики. Антропонимика в целом очень чутко реагирует на идеологические, культурные и другие изменения в социуме, который она обслуживает. Внимание к отчествам определяется их особым положением как слов, развивающихся по законам языка, но помимо лексического компонента включающих также этнографический, исторический, социальный, культурологический аспекты информативности. Отчества, безусловно, являются частью лексико-семантической системы, функционируют в ее рамках и одновременно весьма чутко реагируют на любые изменения, происходящие в обществе. Весь процесс развития именовании человека — непрерывный поиск удобной формы, отвечающей потребностям людей в четкой идентификации личности, юридически закреплённой и соответствующей традициям, обычаям, своеобразной моде и, естественно, времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов, В. С.* Перевод. Общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. — М., 2004.
2. *Виссон, Л.* Чужие и близкие в русско-американских браках / Л. Виссон. — М.: Валент, 1999.
3. *Ермолович, Д. И.* Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. — М., 2001.

УДК: 808.2.–3-085.3.

РУССКИЕ АНТРОПОНИМЫ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Петрачкова И. М.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Внимание к системе имен собственных (далее ИС), в частности, антропонимов, определяется их особым положением как слов, развивающихся по законам языка, но помимо лексического компонента включающих также этнографический, исторический,